

УХОД ОТ ВЕРОЯТНОСТНОГО ХАРАКТЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ЭКОНОМИЧЕСКИ ПЕРИФЕРИЙНОЙ ЧАСТИ РОССИИ**Юрий Нурмагомедович САГИДОВ**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН,
Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация
sagidov_2014@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9522-3376

История статьи:

Получена 30.03.2018
Получена в доработанном
виде 19.04.2018
Одобрена 11.05.2018
Доступна онлайн 16.07.2018

УДК 332+338.021.1
JEL: A13, A14, O18

Ключевые слова:

экономическая
безопасность
регионов-аутсайдеров,
государственные гарантии,
экономическая
состоятельность,
самодвижение в развитии
регионов, стимулирование
раскрытия потенциала
созидания

Аннотация

Тема. Авторское видение сути экономической безопасности отсталых в экономическом развитии регионов страны и мер по достижению ими экономической состоятельности, позволяющей достичь независимости регионов от государственных гарантий социальной и экономической стабильности.

Цели. Определение способности регионов-аутсайдеров к самостоятельному развитию, прекращению хронического экономического отставания. Выявление направлений и мер достижения экономической состоятельности регионов как условия ухода от вероятностного характера экономической безопасности.

Методология. В работе использованы достижения отечественных и зарубежных ученых в области регионоведения и теоретических основ преодоления экономической отсталости развивающихся стран, а также междисциплинарный, статистический и фактологический методы анализа.

Результаты. Определены методологические подходы к характеристике состояния экономической безопасности регионов-аутсайдеров. Дано определение сути понятия «самодвижение в развитии регионов». Обоснован тезис о невозможности становления на путь достижения экономической состоятельности и безопасности регионов без возрождения самодвижения в их развитии. Показано, что регионы аграрной ориентации, лишённые необходимого минимума промышленных предприятий, обречены на потерю технической культуры, отставание в модернизации и сохранение экономического прозябания. Разработаны основы дальней и ближней экономической и социальной мотивации раскрытия потенциала созидательной деятельности общества.

Выводы. Уход от вероятностного характера экономической безопасности к реальному и достижение экономической состоятельности регионов представляет собой один и тот же процесс. На результативность этого процесса в регионах-аутсайдерах во многом влияет возрождение самодвижения в развитии. Именно поэтому назрела необходимость разработки всеобъемлющей стратегии, в которой процессу социальной переориентации общества с целью его оздоровления и возрождения самодвижения в развитии должно быть уделено основное внимание.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Сагидов Ю.Н. Уход от вероятностного характера экономической безопасности регионов экономически периферийной части России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 7. – С. 1251 – 1269.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1251>

Введение

Проблема экономической безопасности регионов не является обособленной. Она представляет собой составляющую общей проблемы экономической и национальной

безопасности России, возросшая актуальность которой не вызывает сомнений. С одной стороны, Россия была и остается объектом внешних политических и экономических деструктивных воздействий, усилившихся в

последнее время. С другой стороны, возрастают внутренние угрозы, связанные с устойчивой тенденцией нарастания дисбаланса в территориальном развитии хозяйства страны, что видно из данных *табл. 1*.

Особенно усугубляющее влияние на нарастание территориального дисбаланса оказывает хроническое отставание в развитии регионов экономически периферийной части России. Состав регионов этой части страны относительно постоянен. Можно согласиться с включением Аналитическим центром при Правительстве РФ в этот состав 14 регионов, из которых четыре определены как «менее развитые сырьевые», а 10 – как «менее развитые аграрные»¹. Предлагаемое вниманию исследование выполнено на примере пяти регионов подгруппы «менее развитые аграрные». Это такие регионы СКФО, как Республика Дагестан (РД), Республика Ингушетия (РИ), Кабардино-Балкарская Республика (К-БР), Карачаево-Черкесская Республика (К-ЧР), Чеченская Республика (ЧР). Их выбор обусловлен схожестью в хозяйственной специализации, природно-климатических особенностях, ландшафтной общности, географическом расположении в южном приграничье России, ментальности и экономико-психологических качествах населения.

Целью настоящего исследования является авторская конкретизация понятия об экономической безопасности регионов-аутсайдеров, которое в методологическом плане может быть применено и к другим регионам.

Вероятностный характер экономической безопасности регионов-аутсайдеров

Экономическая безопасность присутствует как основополагающий критерий в государственных правовых актах, касающихся стратегического планирования, государственной

политики регионального развития национальной и собственно экономической безопасности Российской Федерации. Конкретная же формулировка понятия «экономическая безопасность» дается в Указе Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» от 13.05.2017 № 208. Она определена как *«состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»*².

Однако ни в одном государственном нормативном документе нет понятия, касающегося определения экономической безопасности региона. В литературе же приводятся оба толкования понятия экономической безопасности, как относящегося к стране в целом, так и к региону. Наиболее емкую по смысловому содержанию формулировку, отражающую суть экономической безопасности страны, приводит Л.М. Абалкин. По его мнению, экономическая безопасность это *«... совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию»* [1]. Дано немало определений понятия экономической безопасности региона, но все они, по сути, однотипны. В качестве примера можно привести определение, данное А.Л. Еделевым: *«Региональную экономическую безопасность можно определить как такое состояние социально-экономических отношений региональной экономической системы, при котором она способна эффективно противостоять всем угрозам критического характера, как внешним, так и внутренним»* [2].

¹ Голяшев А.В., Григорьев А.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 гг. / Доклад в Аналитическом центре при Правительстве РФ, 2014. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>

Оба приведенных определения адекватны данному в нормативном акте и одинаково характеризуют экономическую безопасность и страны, и региона с позиций способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, при которых возможны различные коллизии – вплоть до социальных катастроф. Одинаковыми являются и подходы многих авторов к определению угроз и условий, при которых теряется экономическая безопасность региона и страны – перечисляются пороговые значения показателей, превышение которых может привести к реализации угроз: разрушение политической системы; подрыв территориальной целостности; захват ресурсов развития; нарушение социальной стабильности; снижение качества жизни до уровня, не позволяющего нормального воспроизводства населения и т.д.

Состав показателей экономической безопасности также отражен в упомянутом Указе Президента РФ. Это перечень из 40 позиций, охватывающих оценку ситуации в следующих сферах: производственный потенциал, занятость населения, качество жизни, финансовая устойчивость, научно-технический потенциал, экология и др. Утвержденных же пороговых индикаторов показателей экономической безопасности в государственных нормативах не существует, поэтому в практике анализа ситуации на уровне страны используются различные шкалы индикаторов. Как правило, используется шкала, разработанная М.В. Кунцманом, в которой часть показателей (таких, например, как ВВП, отраслевая структура хозяйства, объем внешнего долга и др.) сравнивается с показателями стран «большой семерки» или среднемировыми, а большинство остальных показателей определяется на основе экспертных оценок³. Аналогичная методическая основа используется и при определении состояния экономической безопасности регионов. Однако такой подход не выдерживает критики

хотя бы потому, что, например, при характеристике состояния производственного потенциала сравниваются одноименные показатели при неконгруэнтности отраслевых структур страны и регионов.

Существует и другой вариант, достаточно приемлемый для оценки состояния экономической безопасности регионов. Это сравнение показателей экономической состоятельности отдельных регионов со средними показателями социально-экономического положения всех регионов страны. Регионы с более низкими показателями определяются как наиболее подверженные угрозам экономической безопасности [3, 4]. Такая методика также не бесспорна, но она в большей мере подходит для тех регионов, которые, являясь по уровню развития аутсайдерами, образуют периферийную часть экономики России. Само аутсайдерское положение определяет их уязвимость.

Вполне допустимо, что не все регионы с показателями социально-экономического положения более низкими, чем средние по России, являются экономически несостоятельными, однако к ним в полной мере применимо определение основоположника теории зависимого развития Р. Пребиша. Он характеризует экономическую отсталость как периферийное состояние, проявляющееся в «...сфере техники и потребления, в производственной структуре, в уровнях развития и демократизации, в системе землепользования и формировании излишка, в демографическом росте»⁴ [5]. По этой причине понятно, что эти регионы в классификации Аналитического центра имеют самый низкий рейтинг и, судя по данным табл. 2, их можно было бы считать находящимися в состоянии банкротства. Удельный вес показателей экономического потенциала, производительности труда и инвестиций в основной капитал в регионах СКФО в разы меньше, чем в среднем по

³ Кунцман М.В. Экономическая безопасность: учеб. пособие. М.: МАДИ, 2016. 152 с.

⁴ Волгин Н.А. Социальная политика: учебник. М.: Экзамен, 2003. 743 с.

России. То же можно сказать о показателях уровня жизни населения и о низком уровне научно-технического потенциала. А объем безвозмездных поступлений в консолидированном бюджете регионов определяет глубокую финансовую несостоятельность.

Таким образом, в рассматриваемых регионах нарушены все условия безопасности, регламентируемые показателями, определенными для страны в государственных нормативных актах, и все эти регионы являются экономически несостоятельными. Но перечисленных ранее ситуаций, предполагаемых при превышении пороговых значений, не наблюдаются, или они не столь существенны. Так, в регионах СКФО проблема выживания не является экстремальной, они ограждены государством от внешних угроз в порядке обеспечения обороны страны, защищены от финансового дефолта, независимо от меры бюджетной несостоятельности, сохраняются стандарты уровня жизни. Разумеется, картина в указанных регионах не столь благоприятная, наблюдается ряд признаков социальной нестабильности. Однако возникающие ситуации не носят катастрофического характера.

Адекватность определений экономической безопасности – как страны, так и региона, отсутствие научно обоснованных нормативов пороговых значений показателей экономической безопасности, а также отсутствие экстремальных отклонений в социальной безопасности регионов-аутсайдеров приводят к сомнению в содержательности рассматриваемого понятия. Или, если допустима такая содержательность, то должна быть ясность, в чем ее сущностное значение.

Дело в том, что в шести статьях Конституции РФ отражена установка на то, что государство является гарантом обеспечения стандарта минимального размера оплаты труда, поддержки семьи, пенсионного обеспечения, медицинской помощи, получения образования

и других мер защиты социальной безопасности в стране и регионах. При этом, согласно Указу Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803, «Субъектам Российской Федерации, которые не имеют достаточных средств для обеспечения гарантированного минимума доходов своего населения, необходимо дополнительно выделять государственные ресурсы, величина которых должна определяться с учетом региональных различий в минимальных социальных стандартах. Обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией Российской Федерации, осуществляется независимо от экономических возможностей регионов»⁵. Позже этот Указ был заменен другим, в котором нет приведенного абзаца, но предупреждение подобных ситуаций всегда было и остается прямой обязанностью государства, налагаемой необходимостью сохранения территориальной целостности страны.

Из сказанного следует, что понятие экономической безопасности региона как бы поглощается понятием экономической безопасности страны. Говорить о том, что экономическая безопасность страны и регионов вызывает опасения в плане угроз ее нарушения и возможных последствий не приходится, поскольку угрозы безопасности гасятся реализацией государственных гарантий. Нынешнее состояние экономики регионов-аутсайдеров России можно было бы считать несомненным состоянием банкротства, если можно было бы представить их суверенными формированиями, свободными от каких-либо или чьих-либо экономических гарантий.

Из сказанного не следует, что проблемы экономической безопасности регионов не существует. Она имеет место, но ее аспекты отличаются от таковых в экономической

⁵ Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803. URL: <https://base.garant.ru/1548326>

безопасности страны. Отличие заключается в необходимом внимании к отдельным составляющим экономической безопасности регионов-аутсайдеров. Представляется, что основное внимание необходимо уделить социальной безопасности региона. Гарантии государства смягчают эту проблему, но в выравнивании уровней жизни есть предел; невозможно одними только гарантиями государства довести качество жизни населения регионов-аутсайдеров до уровня регионов-лидеров. В *табл. 3* отражены основные показатели, по которым можно судить о наличии основных угроз социальной стабильности в регионах-аутсайдерах. Отсталость прослеживается практически по всем приведенным показателям. Угроза усиливается из-за усугубляющегося inferнального состояния общественной среды в регионах СКФО по сравнению с другими регионами страны [6, 7]. Знаковыми моментами наличия социального неблагополучия являются фиксируемое статистикой преобладание в миграционном балансе исхода наиболее креативной и экономически активной части населения и отдельные вспышки экстремизма в форме террористических актов.

На возможность погашения государством угроз социальной безопасности в регионах оказывают влияние факторы вероятностного характера. Так, регионы будут в той или иной степени безопасными в зависимости от объема гарантий государства, которые, в свою очередь, зависят от роста или спада экономики страны. Но, как было отмечено, на вектор развития России влияют как негативные тенденции эндогенного характера, обусловленные несовершенством политического и экономического обустройства страны, так и вероятностные внешние деструктивные воздействия. Следовательно, социальная и в целом экономическая безопасность регионов тоже носит вероятностный характер.

Кроме того, государственные гарантии обеспечения социальной безопасности противоречат абсолютным канонам

эквивалентных рыночных отношений. По своей сути, они имеют иждивенческий характер содержания экономически эффективными регионами неэффективных. Это усиливает вероятностный характер экономической безопасности регионов, так как нет никаких гарантий того, что не усилятся настроения типа «хватит кормить Кавказ». И тогда регионы СКФО окажутся перед фактом реального отсутствия экономической безопасности, а страна – перед угрозой развала Федерации (подобно развалу Советского Союза, эпохального события, которое трудно было представить до его свершения).

Однако если даже отвергнуть пессимистический сценарий развития событий, то не вызывает сомнения необходимость избавиться от нынешнего тлеющего состояния основы экономической безопасности страны – экономической состоятельности регионов. Поэтому рецептом для перехода регионов СКФО от вероятностной экономической безопасности к реальной может быть только одно – достижение ими экономической состоятельности. Критерием экономической состоятельности с позиций реальной экономической безопасности регионов-аутсайдеров будет их независимость от государственных гарантий социальной стабильности. То есть достижение экономической состоятельности и достижение реальной экономической безопасности регионов-аутсайдеров суть понятия идентичные.

Слабость самодвижения регионов-аутсайдеров как причина экономической несостоятельности

Попытаемся определить причины хронического отставания исследуемых регионов в экономическом развитии. В рассматриваемых регионах высоко почитается роль семьи. Так, по количеству разводов на 1 000 чел. населения регионы СКФО занимают последние места среди

регионов России. При этом среднестатистический житель Северного Кавказа придерживается принципа социального самоутверждения «не хуже, чем у других». А это означает, что у него должны быть большая семья, дом, хорошо одетая для выхода в свет жена, ответственность за будущее детей, окруженные заботой пожилые родители и т.п. Эти жизненные установки являются основными побуждающими мотивами к удовлетворению потребностей, достижению материального и духовного благополучия. Из-за сложной ситуации с рабочими местами жители СКФО всегда отправлялись на поиски заработков за пределы своих регионов: надо было оплатить женитьбу, купить мебель или автомашину, вносить вклады в различные традиционные мероприятия и пр.

Выходцы из регионов СКФО успешно реализуют себя за пределами республики. Так, в научных учреждениях страны трудятся всемирно известные академики – философ А.А. Гусейнов и физик А.М. Асхабов. Широко прославились композитор М.М. Кажлаев, дирижер В.Д. Дударова, мастер балета М.А. Эсамбаев. Крупную предпринимательскую деятельность в России и за рубежом ведут бизнесмены С.А. Керимов, М.Х. Гуцериев, У.А. Джабраилов, Т.К. Боллоев. Высоким результативным трудом и службой отличились видные военачальники, талантливые врачи центральных клиник страны, строители, нефтяники, чабаны. Спортсмены – выходцы из СКФО прославляют Россию на международных соревнованиях.

Советский период характеризовался интенсивным экономическим развитием регионов СКФО. В июле 1920 г. в Петрограде был созван II Конгресс Коминтерна, на котором практически всем регионам, ныне отраженным в классификации Аналитического центра как «менее развитые», была дана характеристика «отсталых колониальных окраин России» и рекомендовалось проведение мер по преодолению отсталости путем

индустриализации [8]. Эта установка была успешно выполнена, регионы достигли уровня развития аграрно-индустриальной стратификации.

Кажется парадоксом и то, что при имманентно присущей жителям СКФО жизненной активности как движущей энергетики развития и достигнутых значительных успехах, в развитии экономики в советском периоде, регионы СКФО в начале 1990-х гг. быстро оказались в десятке «менее развитых аграрных», а экономика регионов СКФО быстро претерпела существенную рецессию. По данным научных анализов Института социально-экономических исследований Дагестанского НЦ РАН⁶ [9–11], в короткий срок было ликвидировано 40% крупных промышленных предприятий Северного Кавказа. Оставшиеся крупные предприятия по производственным возможностям сжались до 20% уровня дореформенного периода. Но этот парадокс объясним.

Целевыми установками системной реформы в России предусматривались две главные сферы взаимоувязанных преобразований: перестройка отраслевой структуры экономики и раскрепощение созидательной энергии труда. Однако более чем через четверть века процесс структурного развития получил вектор отрицательной направленности [12]. Череду непрерывных рецессии и стагнации, а не дискретные кризисы, как считает Г.Б. Клейнер [13], привели к тому, что экономика страны оказалась в плену сырьевой ориентации и технологического отставания [14]. Причина кроется в том, что реализация другой декларированной составляющей преобразований – включения главной движущей силы развития – созидательного труда оказалась несостоятельной.

Казалось бы, именно решение проблемы высвобождения труда должно было быть в центре внимания в процессе проведения системных преобразований. Тем не менее эта

⁶ Идзиев Г.И., Хаджалова Х.М. Факторы влияния на безработицу в экономике региона // Вопросы структуризации экономики. 2004. № 3. С. 48–52.

проблема не решалась и, более того, постоянно усугублялась. Но это проблема общего несовершенства институционального обустройства всех регионов страны; она не дает ответа на вопрос – почему часть регионов скоротечно оказались «менее развитыми»? Называются различные причины: неодинаковые стартовые экономические условия вхождения в рынок, различие в природно-ресурсных условиях, периферийная удаленность, разное внимание центра развитию регионов и пр. Не отрицая этих факторов, представляется, что одной из главных причин отсталости регионов-аутсайдеров является слабость *самодвижения* в развитии и патерналистское ожидание импульсов развития «сверху». В советский период все экономическое обустройство регионов было в основном достигнуто посредством плановых установок центральных органов государственного управления, при котором роль регионального управления была вспомогательной, во многом лишенной суверенной инициативности. К тому же практически все так называемые рулевые экономической сферы, руководители предприятий и организаций, следуя в русле плановых заданий, были свободны от предпринимательской активности, не имели соответствующих навыков и инициативы. То есть регионы СКФО вошли в трансформационный период с погашенной способностью к самодвижению в развитии.

В настоящее время государственные гарантии социальной безопасности имеют, с одной стороны, позитивное значение, поскольку обеспечивают социальную стабильность – одно из условий движения по пути развития. Но, с другой стороны, такие гарантии являются своего рода тормозами, поскольку администрации регионов включаются в конкурентную борьбу за разные виды экономической поддержки «сверху», сводя на нет собственную роль в хроническом воспроизводстве отсталости экономики регионов. Сказанное не означает, что надо сразу отказаться от государственных гарантий, однако должны быть приняты условия,

исключающие паразитическое отношение к ним.

Самодвижение в развитии региона принципиально не отличается от понятия «саморазвитие», но подразумевает наличие именно *способности и возможности* активизации импульсов экономического движения на основе суверенных инициатив по содействию развитию и преодолению факторов противодействия, существующих в самом регионе и проистекающих извне.

Приведенное понятие является в большей мере категорией рыночных отношений, в которых и регион, и каждый экономически активный работник являются субъектами рынка. На них распространяются критерии рынка – экономическая свобода, риски и ответственность за результаты функционирования. Самодвижение предполагает направленность на создание благоприятного инвестиционного климата, привлечение и эффективное использование региональных и внешних заемных и безвозмездных инвестиционных ресурсов экономического развития. Мобилизационная роль самодвижения заключается в накоплении производственного капитала регионов, адсорбции в экономике рабочей силы, накоплении человеческого капитала посредством повышения культурно-технического уровня, использовании внешних и региональных достижений научно-технического прогресса.

Что касается возможности самодвижения регионов-аутсайдеров в развитии, то стоит обратиться к теории зависимого развития [15, 16], которой руководствуется ООН. Отсталые страны, по градации Организации, подразделяются на две группы: 1) государства, которые способны и имеют ориентацию на самостоятельное развитие, и 2) которые в близкой перспективе не ориентированы на развитие. Критерием такого деления является наличие энергетики устремлений населения к росту потребностей как движущей силы развития. У первой группы стран такая энергетика присутствует,

у второй – она пока выражена слабо (это, в частности, некоторые страны Азии и Африки, которые ООН считает несостоявшимися государствами). Соответственно, по Программе развития ООН (ПРООН) первой группе стран предусматривается оказание технологической и финансовой помощи развитыми странами. Вторым рекомендуется экономическая помощь в форме гуманитарной поддержки. Судя по энергетике устремленности жителей Северного Кавказа к материальному благополучию, о наличии имманентной присущей социумам регионов СКФО способности к самодвижению в развитии можно не сомневаться.

Но, тем не менее, самодвижение в развитии регионов округа отсутствует или остается слабым и незаметным. Кроме того, представляется, что в советский период социумы Северного Кавказа были отучены от самодвижения в развитии, ведь корневой основой препятствия его возрождению является, как это ни покажется странным, устремленность к удовлетворению потребностей. Дело в том, что достижение благополучия может быть основано на проявлении либо разумного эгоизма, либо полного эгоизма. Первое предусматривает получение дохода, эквивалентного труду, и разделение его по принципу «одна часть мне, а другая – обществу». То есть часть дохода человек сознательно отдает обществу с тем, чтобы она возвратилась к нему же в форме государственных услуг на образование, здравоохранение, правоохранение и пр. Второе начало – это однозначное «мне». Соответственно, преобладание в обществе первого начала определяет созидательное самодвижение в обществе, а второе – торможение, ведущее в лучшем случае к стагнации, если не к разрушению.

Главным условием возрождения самодвижения, позволяющего разорвать хроническое воспроизводство отсталости и достижения реальной экономической безопасности, является решение проблемы мотивации и побуждения созидательной

деятельности носителей труда. Необходима система стимулирования разумного эгоизма и уничтожения полного.

Побуждение регионов-аутсайдеров к самодвижению в развитии как основа движения к реальной экономической безопасности

Утверждение о том, что для достижения экономической состоятельности регионов требуется созидательная деятельность всего общества, является бесспорным. Неоспоримо и то, что для раскрытия потенциала созидания необходима эффективная система стимулирования деятельности людей. Эта система должна охватывать дальнюю мотивационную ориентацию в следующих аспектах: во-первых, видения стратегии экономического обустройства регионов и, во-вторых, целевых установок достижения качественного состояния в социальной организации общества, приемлемого подавляющим большинством его членов. Третьей составляющей системы должно быть создание условий для побуждения созидательной деятельности в текущих периодах в тесной увязке с дальними мотивационными установками.

Приоритеты экономического обустройства. Думается, что нет необходимости вдаваться в рутинное перечисление всех условий, которые могут влиять на формирование структуры и хозяйства регионов СКФО. Во-первых, все ресурсные условия регионов округа считались и пересчитывались много раз, и их нельзя считать плохими. Во-вторых, при благоприятных условиях для предпринимательской деятельности бизнес способен привлечь недостающие ресурсы извне и внести коррективы в структуру различных видов хозяйственной деятельности, которые не всегда усматриваются в кабинетах исполнительных органов власти. Предпочтительнее уделить внимание особенностям регионов-аутсайдеров, которые следовало бы учесть в подходах к формированию экономической политики.

Отнесение регионов СКФО в межрегиональном разделении труда к категории аграрно-ориентированных обусловлено уникальными природно-климатическими условиями, позволяющими производить сельхозпродукцию, пользующуюся высоким спросом на отечественном рынке. Казалось бы, с позиций канонов рыночной экономики это вполне рационально. Однако эта установка, воспринимаемая как панацея, на деле приводит к нежелательным результатам. Можно привести немало примеров, когда в кабинетах власти, ссылаясь на нормативные установки по аграрной ориентации СКФО, гасятся инициативы предпринимателей по возрождению в регионах отдельных производств. Проявляется явное нежелание или непонимание того, что без определенного минимума индустриальных предприятий, приносящих на территории техническую культуру, невозможно развивать ту же аграрную сферу, являющуюся структурообразующей, и экономику в целом, и даже быт людей. Получается, отрицая необходимость минимума индустриальных предприятий, регионам СКФО выносятся приговор оставаться «менее развитыми аграрными».

В организации аграрной и промышленной сфер приграничных регионов осталось немало из советского наследия. Это – ограниченная пространственная направленность интеграционных связей от периферии к центру, преимущественно к головным предприятиям, находящимся в центральных и северо-западных регионах России. В настоящее время большинство этих связей оборвалось, но предприятия, делая отчаянные попытки наладить связи, оказываются в состоянии ночных бабочек, летящих на огонь – успех оказывается неустойчивым и кратковременным. Явно напрашивается необходимость адаптации к новым геополитическим условиям, ведь регионы СКФО стали приграничными. Это позволяет перейти на многополярную пространственную систему интеграционных связей с регионами страны и зарубежьем.

Важным фактором, позволяющим организацию экономики на основе многополярных интеграционных связей, является прохождение через Северный Кавказ двух международных транспортных коридоров (МТК): «Север – Юг» и «Восток – Запад». ООН определила оба коридора перспективными, поскольку к ним проявляют интерес многие страны: Индия, Иран, Россия, Казахстан, страны Скандинавии и др.⁷

Геополитическое положение регионов СКФО позволяет предложить более смелую идею – создание экономического интеграционного блока стран бассейна Каспийского моря, включающего кроме пяти прибрежных государств (России, Казахстана, Туркмении, Ирана, Азербайджана), еще и Узбекистан, Грузию, Армению, Турцию. По критериям возможной общности транспортной инфраструктуры, энергетической кооперации, сырьевой обеспеченности это мог бы быть устойчивый блок с высокой синергетической эффективностью. При этом объективно допустима перспектива создания на Северном Кавказе международных торговых, финансовых, логистических центров.

Принципиально важным является выбор критерия планирования развития хозяйства регионов СКФО. Для регионов, подверженных хронической безработице, в качестве критериального показателя предпочтительно принять рост занятости, а не рост валового продукта. Во-первых, показатели ВРП регионов аграрной и промышленной ориентации не конгруэнтны. Во-вторых, показатель ВРП является «слепым» в отношении исторически сложившейся профессиональной ориентации населения Северного Кавказа. Это имеет немаловажное значение в оптимальном выборе сфер экономической деятельности. Так, народы Северного Кавказа успешны не во всех отраслях промышленности, но зато трудно найти им конкурентов в сфере художественных производств. В-третьих, при

⁷ Протокол заседания экспертов Координационного Совета МТК «Север – Юг» от 21.08.2012 № 29.

росте занятости рост валового продукта окажется производным, и его динамика станет важным показателем экономического развития, но не целеустанавливающим, а оценочным.

Принципиально важным должно быть и качество занятости – на инновационной основе. Для этого ныне рассеянное внимание ученых СКФО должно быть сконцентрировано на проблемах экономики регионов округа. Не исключается, что экономисты и социологи СКФО самостоятельно смогут направить ресурсы своего научного потенциала на выполнение нескольких инновационных проектов, учитывающих сугубо региональные особенности. Но ставить задачу охватить собственными инновационными проектами все стороны развития хозяйства регионов нецелесообразно. Что-либо всеобъемлющее в инновациях могут создавать только страны – лидеры технологических укладов, впитывающие собственный и международный опыт научных достижений. Перед учеными и специалистами СКФО должна быть поставлена задача переориентации с нынешних исследований, отвлеченных от интересов регионов, на оказание научного содействия их развитию на основе существующих мировых и отечественных достижений в технологическом и культурном прогрессе. В таком же ключе должны быть поставлены и задачи в области формирования важной составляющей общественного производства – человеческого капитала. Качество здравоохранения, технического и гуманитарного образования, претерпевшее в регионах-аутсайдерах существенный урон, должно возродиться и отвечать требованиям долговременной активизации экономического развития.

Мотивация социального обустройства. Целью должна быть ориентация на видение будущего состояния общества, на ожидаемые характеристики его социальных качеств. Это ничто иное, как идеология, однако

Конституциями РФ и субъектов Федерации исключена допустимость какой-либо государственной идеологии. Нельзя не согласиться с членами Клуба академика О.Т. Богомолова, которые на основе междисциплинарного подхода выявляют все изъяны, которые обусловлены заполнением идеологической пустоты различными установками, отдаленными от норм морали соответствующих общечеловеческим ценностям или заповедям религий и уводящими людей от начал разумного эгоизма [6].

В массовом сознании народов Северного Кавказа нет видения необходимости возврата к прошлому казенному социализму, но нет и согласия с тем состоянием общественной среды, которое сложилось сегодня. Назрела необходимость иметь легитимную доктрину долговременного развития, целевые установки которой учитывали бы цивилизационные особенности и специфику страны и регионов и были бы приняты подавляющим большинством общества. Представляется, что наиболее подходящими стали бы установки, озвученные академиком Н.П. Федоренко: гуманизация и социализация общества, а также обеспечение людей достойным уровнем жизни [17].

Создание условий для побуждения созидания в текущий период. Если дальнейшие экономическая и идеологическая мотивационные основы не будут подкрепляться побудительной мотивацией в настоящее время, то они могут оказаться пустыми, декларативными, чреватými негативными последствиями. Именно поэтому отсутствие четкой и понятной доктрины развития общества определяет необходимость ориентации системы побуждения созидательной деятельности в текущий период на известные критерии общечеловеческих ценностей. Суть ориентации при этом сводится к совершенствованию институциональных установок, одновременно способствующих как стимулированию созидательного начала в

деятельности людей, так и *исключению факторов противодействия самодвижению в развитии регионов-аутсайдеров.*

Нынешняя система текущего побуждения неэффективна. Факторы, порождающие противодействие, связаны с нездоровым состоянием общественной среды в регионах-аутсайдерах. Лозунг «Обогащайтесь!», выдвинутый реформаторами начала системной трансформации, не имел ничего общего с подобным постулатом в протестантизме или конфуцианской философии. Нынешнее обогащение предполагалось не на основе богоугодного труда, ведущего к достатку людей и процветанию общества, а на основе полного эгоизма, ведущего к торможению развития.

Во многом нездоровое состояние общественной среды связано с неэффективностью государственного управления и слабой включенностью граждан в решение проблем обустройства собственного общества. Власть на всех уровнях ее иерархии не несет ответственности за результаты социального и экономического развития, о чем можно судить по отрицательному вектору развития страны и регионов. Безответственность обусловлена несовершенством конституционных установок в обустройстве системы управления. Руководители и составы органов государственного контроля и надзора (прокуратура, счетная палата, суды), которые должны контролировать, например, исполнительные органы власти, согласно Конституции, в значительной мере назначаются и формируются теми же органами власти. Это несурзаца – независимость и эффективность контроля при таком порядке невозможны. Изначально «родимое пятно» безответственности находится на уровне института президента страны. Согласно положениям Конституции РФ, президента практически невозможно привлечь к ответственности в порядке импичмента хотя бы за тот же разгул коррупции в стране и регионах.

Бесконтрольность распространяется на всю иерархию государственного управления.

Нельзя не согласиться с мнением ряда авторитетных экономистов, считающих, что существующая чрезмерная централизация властных полномочий и финансовых ресурсов на федеральном уровне (65 и 95% соответственно), а также природной ренты лишает региональные органы управления самостоятельности и суверенной инициативности в экономическом развитии [18–20]. Региональные органы оказываются неспособны к реализации своих инициатив и устремлений бизнеса в размещении в своих регионах рентообразующих и крупных предприятий индустрии, необходимых для роста налоговой базы и распространения инновационной культуры. При чрезмерной централизации полномочий федеральные структуры власти оказываются несвободными от субъективности. Несмотря на то, что нормативными актами предусматривается равноправие регионов в доступе к ресурсам развития, на деле эта установка игнорируется [20]. Нельзя, например, сравнить доступ к иностранным технологиям и инвестициям Калининградской, Калужской и Ленинградской областей с практическим ограничением и нулевым доступом к иностранным ресурсам регионов СКФО.

С позиций характеристики состояния общественной среды не вызывает одобрения и ситуация с правосудием. Не способствуют позитивному настрою людей во многом неадекватные санкции за тысячные и миллиардные хищения. Не лучше обстоит ситуация в СКФО и со средствами массовой информации. Они вынуждены умалчивать реальный диагноз состояния общественной среды из боязни обвинения в нагнетании экстремизма. Главы регионов препятствуют выборной системе выдвижения руководителей районов. Практически запрещены митинги.

Все это определяет сложившуюся систему социального обустройства как экстрактивный институциональный режим, который согласно

работам [21, 22], способствует, в отличие от инклюзивного режима, не экономическому развитию, а изъятию ренты и ее присвоению элитами. За годы трансформации наблюдаются негативные сдвиги в культуре регионов СКФО. Приобретенные в советский период элементы культуры индустриальных обществ во многом смещаются элементами менталитета, характерными для культуры традиционных обществ. Так, если в индустриальном обществе излишек дохода предприниматель направит на расширение производства, то в СКФО состоятельный человек использует такой излишек на приобретение предметов роскоши. Коррупция оказывается более глубокой, чем в индустриальных регионах, и воспринимается как норма, так как проникает сверху. По нашему мнению, снижается занятость ВЭД, для которых требуется креативный подход.

Вся история России свидетельствует, что все реформы в государстве обычно проводились сверху. Именно поэтому ключевая роль в оздоровлении общественной среды и проведении необходимых для этого институциональных преобразований, должна быть отведена государству. Но успешное решение этой задачи возможно только при наличии ответственности органов государственного управления за результаты социального и экономического развития. Единственным рецептом достижения такой ответственности является контроль общества. Однако такой контроль может быть действенным только при наличии развитых институтов гражданского общества и эффективных способов общественного воздействия. Возрождение такого контроля при сложившейся системе экстрактивного институционального режима сомнительна, и единственная возможность переломить тупиковую ситуацию находится не в области экономики, а в ее неэкономической сфере – осознании необходимости сохранения государства. Требуется всплеск гражданской активности, являющейся безальтернативным условием возрождения самодвижения в развитии регионов.

Полагаем, что для содействия развитию гражданского общества и его активности необходимо:

- внести поправки в законы и правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, исключающие отклонения от положений Всеобщей Декларации прав человека 1948 г.;
- выработать четкую концепцию и кодекс разграничения признаков оппозиции конструктивного характера и экстремизма;
- не принимать каких-либо мер по ограничению государственной поддержки формированию институтов гражданского общества и в равной мере не препятствовать самостоятельному возникновению и развитию гражданских структур и движений;
- не подавлять конструктивную гражданскую оппозицию, при этом уничтожая экстремизм, направленный на подрыв государственных устоев.

Следует иметь в виду, что проведение государством мер по развитию гражданского общества может восприниматься людьми как проявление слабости власти, что чревато активизацией народных выступлений (как конструктивных, так и экстремистских). Именно поэтому решиться на это могут лишь истинные государственные деятели-подвижники, осознающие, что контроль снизу не ослабит, а усилит государство.

Заключение

Экономическая безопасность регионов, находящихся в состоянии хронического воспроизводства отсталости, может быть достигнута лишь в процессе нарастания их экономической состоятельности, избавляющей от экономических гарантий государства. На результативность этого процесса в регионах-аутсайдерах во многом окажет позитивное влияние качественное изменение процесса развития – переход от пассивного характера к возрождению самодвижения в развитии, росту

экономической и гражданской активизации общества. Именно поэтому назрела необходимость разработки стратегии институциональных преобразований, которой процессу социальной переориентации общества в целях оздоровления его состояния и создания условий раскрытия потенциала созидания должно быть уделено не меньшее внимание, чем прогнозированию экономических процессов на уровне государства.

Таблица 1**Экстремальные оценки социально-экономического положения регионов РФ****Table 1****Critical assessments of the socio-economic situation in the Russian regions**

Год	Максимальные (регион)	Минимальные (регион)	Кратность различия
Интегральный показатель рейтинга социально-экономического положения, баллов			
2013 г.	82,827 (Москва)	14,28 (Республика Ингушетия)	5,81
2016 г.	80,891 (Москва)	14,95 (Республика Тыва)	6,16
Валовой региональный продукт на душу населения, % от среднего по России			
2000 г.	730 (Тюменская обл.)	45 (Республика Тыва)	16,2
2013 г.	530 (Тюменская обл.)	20 (Республика Ингушетия)	26,5
2015 г.	960 (Ненецкий АО)	26 (Республика Ингушетия)	36,9

Источник: Росстат

Source: The RF Federal State Statistics Service data

Таблица 2**Удельный вес некоторых социально-экономических показателей ряда регионов РФ в 2016 г.****Table 2****Percentage of some socio-economic metrics of certain Russian regions, 2016**

Показатель	Регионы СКФО					Республика Татарстан (РТ)
	РД	РИ	К-БР	К-ЧР	ЧР	
Численность населения, %	2,07	0,33	0,59	0,32	1	2,65
Валовой региональный продукт, %	0,86	0,08	0,19	0,1	0,25	2,82
Объем промышленной продукции и услуг по видам собственной экономической деятельности, %	0,1	0,01	0,08	0,07	0,05	3,77
Объем продукции сельского хозяйства, %	2,06	0,16	0,79	0,56	0,39	4,24
Основные фонды в экономике, %	0,86	0,06	0,13	0,11	0,25	2,32
Стоимость основных фондов промышленности, приходящиеся на одного занятого в отрасли, %	62,3	29,1	22,1	43,1	...	105,7
Стоимость основных фондов сельского хозяйства на одного занятого в отрасли, %	58,1	37,1	38,7	43,5	...	113,21
Производительность труда (ВРП на одного занятого в экономике), %	58,5	37,1	38,7	43,5	36,3	104,21
Инвестиции в основной капитал, %	1,43	0,14	0,24	0,14	0,42	4,38
Уровень безработицы, раз	1,7	8,8	1,6	1,5	7,7	0,6
Уровень занятости населения, %	85	77	93	82	89	100
Среднедушевые денежные доходы, %	92	46,8	64,5	54,9	74,2	106,1
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, раз	0,8	2,4	1,9	1,8	1,3	0,6
Расходы консолидированного бюджета на образование, %	1,27	0,29	0,39	0,24	0,96	2,83
Расходы консолидированного бюджета на здравоохранение, %	0,28	0,26	0,53	0,29	0,78	2,72

Численность персонала занятого научными исследованиями, %	0,28	0,05	0,12	0,08	0,07	1,69
Количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки, %	1,12	0,12	0,45	0,27	0,20	2,8
Доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета региона, %	70,1	85,6	54,2	64,3	81,6	–

Источник: Росстат

Source: The RF Federal State Statistics Service data

Таблица 3

Основные показатели, характеризующие социальную безопасность в регионах СКФО

Table 3

Key social security metrics in the regions of the North Caucasian Federal District

Показатель	РФ	РД	РИ	К-БР	К-ЧР	ЧР
Обеспеченность жильем – жилая площадь на одного жителя, м ²	24,9	18,7	14,8	19,1	20,7	17,6
Потребительские расходы на душу населения, руб./мес.	22 468	23 440	7 207	14 674	8 972	12 588
Среднедушевые денежные доходы, руб./мес.	30 744	28 287	15 000	19 826	16 867	22 440
Уровень занятости населения, %	65,7	55,8	50,8	61,1	53,6	58,8
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	13,4	10,8	32	25,8	24,8	17,6
Здравоохранение – численность населения на одну больничную койку	122,6	149,1	207,6	122,4	142,4	165,4
Потребление мяса и мясопродуктов, место, занимаемое в РФ	–	81	75	53	69	68

Источник: Росстат

Source: The RF Federal State Statistics Service data

Список литературы

1. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5.
2. *Еделев А.Л.* Стратегическая стабильность и экономическая безопасность субъектов Федерации: монография. М.: Академия экономической безопасности МВД РФ, 2007. 116 с.
3. *Ахмедуев А.Ш., Абдуллаева З.З.* Проблемы и механизмы обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 34. С. 44–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-i-mehanizmy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-respubliki-dagestan>
4. *Махонько Г.В., Назаренко Н.А.* Оценка экономической безопасности Краснодарского края // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 649–664. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/04/pdf/48.pdf>
5. *Пребиш Р.* Актуальные проблемы социально-экономического развития // Латинская Америка. 1977. № 6. С. 9.
6. *Богомолов О.Т., Кузык Б.Н.* Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние: научные публицистические заметки обществоведов. М.: Изд-во ИНЭС, 2010. 800 с.
7. *Bovles S., Gintis H.A.* Cooperative Species: Human Reciprocity and Its Evolution. Princeton: Princeton University Press, 2011. 288 p.
8. *Ленин В.И.* Собрание сочинений. Изд. 5. Т. 41. М.: Политиздат, 1981.
9. *Абдулманапов П.Г.* Роль миграции в развитии Республики Дагестан // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 39. С. 64–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-migratsii-v-razviti-i-respubliki-dagestan>
10. *Ахмедуев А.Ш., Рабаданова А.А.* Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона: монография. М.: Экономика, 2013. 312 с.
11. *Гимбатов Ш.М.* Роль социального капитала в формировании условий экономического развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 4. С. 44–49.
12. *Полтерович В.М.* Почему реформы терпят неудачу // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 3. С. 61–88.
13. *Клейнер Г.Б.* Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 107–123.
14. *Попов В.В.* Промышленная политика – как определить отрасли, которые надо поддерживать // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 2. С. 186–190.
15. *Cardoso F.H., Faletto E.* Dependency and Development in Latin America. University of California Press, 1979.
16. *Dos Santos T.* The Crisis of Development Theory and Problem of Dependence Latin America. In: Underdevelopment And Development: The Third World Today. Ed. by H. Bernstein. Harmondsworth, 1976. P. 59.

17. Федоренко Н.П. О целях и стратегии социально-экономического развития // Экономические стратегии. 2003. № 2. С. 40–45.
18. Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства страны // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 9–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/regionalnaya-napravlennost-ekonomicheskoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-kak-instituta-prostranstvennogo-obustroystva-territoriy>
19. Volkov S.K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // *Regional and Sectoral Economic Studies*. 2015. Vol. 15. No. 2. pp. 137–144. URL: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>
20. Бочко В.Г. Жизнестойкость территории: содержание и пути укрепления // Экономика региона. 2013. № 3. С. 26–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhiznestaykost-territorii-soderzhanie-i-puti-ukrepleniya>
21. Натхов Т.В., Полищук Л.И. Политэкономика институтов и развития: Как важно быть инклюзивным. Размышления над книгой D. Acemogly, J. Robinson *Why Nations Fail*. Часть I. Институты и экономическое развитие. Институциональный выбор // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 2. С. 12–38; № 3. С. 12–32.
22. Мюрдаль Г. *Современные проблемы «третьего мира»*. М.: Прогресс, 1972. 768 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DEPARTURE FROM THE PROBABILISTIC NATURE OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS OF ECONOMICALLY PERIPHERAL PART OF RUSSIA

Yurii N. SAGIDOV

Institute of Social and Economic Research, Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
sagidov_2014@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 30 March 2018
Received in revised form 19 April 2018
Accepted 11 May 2018
Available online 16 July 2018

JEL classification: A13, A14, O18

Keywords: economic security, lagging regions, public guarantee, economic sustainability, internally driven development, potential boost

Abstract

Importance The article presents my own vision of the economic security in lagging regions, and measures they should undertake to become economically sustainable so that they could break free of governmental guarantees of social and economic stability.

Objectives The research determines capabilities of lagging regions for independent development, and recovery from the status of economic outsiders. I identify areas and measures for regions to become economically sustainable as a requirement to depart from the probabilistic nature of economic security.

Methods The research relies upon achievements of the Russian and foreign scholars in regional studies and theoretical principles for overcoming the economic backwardness of developing nations, as well as cross-disciplinary, statistical and fact-based methods of analysis.

Results I determined methodological approaches to describing the economic security of lagging regions and defined the substance of internally driven development in such regions. I substantiate the statement that it is impossible for the regions to attain economic sustainability and security without internally-driven development. Agricultural regions are showed to unavoidably lose the culture of technology, lag in modernization initiatives and plunge in economic misery. I devised the framework for long-term and short-term economic and social incentives for unleashing the potential for constructive processes in the society.

Conclusion and Relevance Departing from the probabilistic nature of economic security to real one and attaining the economic sustainability, virtually, merge into the same process. The efficiency of the process is influenced by internally driven development of lagging regions. Hence it is necessary to outline a holistic strategy, which would substantially allow for social rearrangement of the public in order to induce internally driven-development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Sagidov Yu.N. Departure from the Probabilistic Nature of Economic Security of the Regions of Economically Peripheral Part of Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 7, pp. 1251–1269. <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1251>

References

1. Abalkin L.I. [Economic security of Russia: Threats and their repulsion]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 12, p. 5. (In Russ.)
2. Edelev A.L. *Strategicheskaya stabil'nost' i ekonomicheskaya bezopasnost' sub'ektov Federatsii: monografiya* [Strategic stability and economic security of the constituent entities of the Russian Federation: a monograph]. Moscow, Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2007, 116 p.

3. Akhmeduev A.Sh., Abdullaeva Z.Z. [Problems and mechanisms of providing economic safety of the Republic of Dagestan]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 34, pp. 44–53.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-i-mehanizmy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-respubliki-dagestan> (In Russ.)
4. Makhon'ko G.V., Nazarenko N.A. [Estimation of the economic security of the region (On the example of the Krasnodar Region)]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2017, no. 128, pp. 649–664. (In Russ.)
URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/04/pdf/48.pdf>
5. Prebish R. [Current problems of socio-economic development]. *Latinskaya Amerika*, 1977, no. 6, p. 9. (In Russ.)
6. Bogomolov O.T., Kuzyk B.N. *Neekonomicheskie grani ekonomiki: nepoznannoe vzaimovliyanie: nauchnye publitsisticheskie zametki obshheststvennykh nauchnykh rabotnikov* [Non-economic facets of economy: Unexplored mutual influence: Scientific publicist notes of social scientist]. Moscow, INES Publ., 2010, 800 p.
7. Bovles S., Gintes H.A. *Cooperative Species: Human Reciprocity and Its Evolution*. Princeton, Princeton University Press, 2011, 288 p.
8. Lenin V.I. *Sobranie sochinenii. Izd. 5. T. 41* [Collected works. Fifth Edition. Volume 41]. Moscow, Politizdat Publ., 1981.
9. Abdulmanapov P.G. [Role of migration in development of the Dagestan Republic]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2012, no. 39, pp. 64–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-migratsii-v-razviti-respubliki-dagestan> (In Russ.)
10. Akhmeduev A.Sh., Rabadanova A.A. *Strategicheskoe upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi razvitiem regiona: monografiya* [Strategic management of social and economic development of the region: a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 2013, 312 p.
11. Gimbatov Sh.M. [The role of social capital in shaping the conditions for regional economic development]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2011, no. 4, pp. 44–49. (In Russ.)
12. Polterovich V.M. [Why reforms fail]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2014, no. 3, pp. 61–88. (In Russ.)
13. Kleiner G.B. [Sustainability of Russian economy in the mirror of the system economic theory]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 107–123. (In Russ.)
14. Popov V.V. [Industrial policy – how to choose industries that should be supported]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2014, no. 2, pp. 186–190. (In Russ.)
15. Cardoso F.H., Faletto E. *Dependency and Development in Latin America*. University of California Press, 1979.
16. Dos Santos T. *The Crisis of Development Theory and Problem of Dependence Latin America*. In: *Underdevelopment and Development: The Third World Today*. Penguin Books, 1973, p. 59.
17. Fedorenko N.P. [On goals and strategy of socio-economic development]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2003, no. 2, pp. 40–45. (In Russ.)

18. Tatarin A.I. [Regional targeting of the economic policy of the Russian Federation as an institution of regional spatial development]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, iss. 1, pp. 9–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/regionalnaya-napravlennost-ekonomicheskoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-kak-instituta-prostranstvennogo-obustroystva-territoriy> (In Russ.)
19. Volkov S.K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 137–144.
URL: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>
20. Bochko V.G. [Vital stability of territory: The contents and ways of strengthening]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2013, no. 3, pp. 26–27.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhiznestoykost-territorii-soderzhanie-i-puti-ukrepleniya> (In Russ.)
21. Natkhov T.V., Polishchuk L.I. [Political economy of institutions and development: The importance of being inclusive. Part I. Reflection on 'Why Nations Fail' by D. Acemoglu and J. Robinson. Part I. Institutions and economic development. Institutional choice]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2017, no. 2, pp. 12–38, no. 3, pp. 12–32. (In Russ.)
22. Myrdal G. *Sovremennye problemy 'tret'ego mira'* [Asian drama: An Inquiry into the Poverty of Nations]. Moscow, Progress Publ., 1972, 768 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.